

УДК 811.133.1'42:791.43:17.026.2(44)(045)

DOI 10.52928/2070-1608-2026-80-4-115-119

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЛИДАРНОСТИ В ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗСКОГО КИНО

В.А. РЯБЫХ

(Белорусский государственный университет иностранных языков, Минск)

В статье на материале 200 контекстов из пяти французских фильмов исследуются речевые тактики выражения солидарности. Автор выделяет восемь основных типов речевых актов: поддержка, обещание помощи, совместное действие, совет, эмпатия, защита, утешение и согласие. Лингвистический анализ показывает, что ключевыми маркерами солидарности выступают инклюзивные местоимения, модальные конструкции, императивы и отрицательные формы глагола. Делается вывод о том, что кинодискурс представляет собой эффективную модель для изучения механизмов социального взаимодействия и стратегий кооперации.

Ключевые слова: солидарность, кинодискурс, речевой акт, прагмалингвистика, французский язык, коммуникативные тактики.

Введение. Солидарность как феномен человеческого общения представляет собой важный аспект взаимодействия, способствующий установлению доверия, взаимопонимания и укреплению социальных связей. В российской дискурсологии значительное внимание уделяется роли личности в коммуникации. В.И. Карасик рассматривает дискурс как пространство взаимодействия личности и общества, где языковые средства выступают инструментом выражения ценностей, социальных ролей и коммуникативных стратегий [1, с. 52–60]. С этой точки зрения кинодискурс представляет собой модель социального взаимодействия, в которой речевые действия персонажей отражают их идентичность и характер межличностных отношений. Солидарность проявляется через стратегии поддержки, сотрудничества и коллективной идентификации, реализуемые в диалогах и коммуникативных сценах фильма.

Актуальность исследования обусловлена развитием исследовательского интереса современной лингвистики к изучению коммуникативных механизмов формирования социальных отношений в различных типах дискурса. Несмотря на значительное количество работ, посвящённых кинодискурсу, вопросы языковой реализации категории солидарности до настоящего времени не получили системного освещения, особенно на материале французского языка. Это определяет необходимость комплексного исследования речевых тактик и языковых средств выражения солидарности во французском кинодискурсе.

Цель настоящего исследования – выявить, систематизировать и описать речевые тактики вербализации солидарности в дискурсе французского кинематографа, а также определить ключевые языковые средства их реализации в различных социальных контекстах. Для достижения цели предполагается решить следующие задачи: систематизировать теоретические подходы к изучению солидарности как коммуникативной категории и обосновать интегративную методологию анализа, объединяющую теорию речевых актов, теорию позитивной вежливости и дискурсивный подход; разработать операциональную классификацию речевых тактик выражения солидарности, релевантную для анализа кинодискурса; сформировать корпус эмпирического материала на основе пяти французских фильмов, репрезентирующих различные социальные сферы и возрастные группы; провести количественный и качественный анализ частотности употребления выделенных тактик солидаризации в диалогах персонажей; выявить и описать ключевые лексико-грамматические и прагматические маркеры каждой тактики; определить специфику французского кинодискурса как модели социального взаимодействия.

Когнитивно-дискурсивный подход, представленный в работах Е.С. Кубряковой, позволяет рассматривать язык как инструмент концептуализации опыта и формирования знаний о социальной реальности [2, с. 112–120]. В кинематографе концепты коллективности, общности и социальной ответственности формируются через нарратив и речевые действия персонажей. Таким образом, анализ дискурса кино предполагает исследование не только языковых форм, но и когнитивных структур, лежащих в основе интерпретации высказываний.

Работы Н.Д. Арутюновой подчёркивают связь языка с человеческим опытом и системой ценностей, формируемых в процессе коммуникации [3, с. 110–118]. С её точки зрения, высказывание представляет собой акт смыслопорождения, отражающий оценку говорящего и его отношение к действительности. В кинодискурсе оценочные высказывания и эмоционально окрашенные реплики становятся важным инструментом формирования солидарности, поскольку они выражают поддержку, сочувствие и коллективную позицию персонажей.

Семиотическая перспектива анализа кино представлена в работах Ю.М. Лотмана, рассматривавшего кинематограф как вторичную моделирующую систему культуры [4, с. 14–18]. Кинотекст объединяет вербальные и невербальные знаки, формируя многослойную структуру смыслов. Ю.М. Лотман подчёркивал, что фильм способен моделировать социальные отношения и коммуникативные ситуации [4, с. 52–60], что делает его продуктивным объектом исследования социальных категорий, включая солидарность.

Важным дополнением к российской дискурсологической традиции выступает французская школа анализа дискурса. П. Шародо рассматривает дискурс как результат взаимодействия коммуникативных ролей и условий общения, вводя понятие «контракта коммуникации», определяющего ожидания и нормы взаимодействия участников коммуникации [5, с. 17–25]. В кинодискурсе данный контракт формируется жанром фильма, социальными ролями персонажей и культурным контекстом повествования. Д. Менгено развивает дискурсивный анализ через

понятие сценографии высказывания, включающей социальные роли участников, пространство коммуникации и условия взаимодействия [6, с. 65–72]. В кино сценография проявляется через мизансцену, визуальную композицию и структуру диалогов, что позволяет рассматривать речевые действия персонажей как элементы более широкой дискурсивной ситуации.

В современной отечественной лингвистике кинодискурс рассматривается как самостоятельный объект исследования, сочетающий свойства художественного, медиального и разговорного дискурсов. Зарубежные исследования сосредоточены на мультимодальности кинотекста, дискурсивной организации, речевом поведении героев и механизмах воздействия на зрителя. Несмотря на активное изучение кинодискурса, категория солидарности как самостоятельный объект лингвистического анализа остаётся недостаточно разработанной.

Прагматическую основу анализа составляет теория речевых актов Дж. Л. Остина, рассматривающая язык как форму действия. Дж. Л. Остин выделял локутивный, илокутивный и перлокутивный уровни речевого акта, подчёркивая, что высказывание одновременно передаёт содержание, выражает намерение и оказывает воздействие на адресата [7, с. 94–98, 101]. Локутивный уровень обеспечивает семантическую основу реплик персонажей, илокутивный отражает их коммуникативные цели, а перлокутивный связан с эмоциональным и социальным воздействием речи на участников коммуникации и зрителя. В российской прагмалингвистике речевые акты рассматриваются как формы речевого поведения, обусловленные коммуникативной ситуацией и социальными нормами [8, с. 78–84; 9, с. 78–85].

Таким образом, интеграция российской дискурсологической традиции, французской школы анализа дискурса и прагматической теории речевых актов создаёт комплексную теоретическую основу исследования солидарности в кинодискурсе. Антропоцентрический подход позволяет анализировать коммуникативные действия персонажей как формы социального взаимодействия, когнитивно-дискурсивный – выявлять концепты коллективности и общности, семиотический – учитывать мультимодальную природу кино, а прагматический – раскрывать механизмы воздействия речевых актов на участников коммуникации и зрителя. В результате кинодискурс рассматривается как пространство формирования и трансляции моделей социального взаимодействия и ценностей солидарности.

Основная часть. В рамках исследования было рассмотрено 200 контекстов из французских фильмов «Nos défaites» («Наши поражения», 2019), «Intouchables» («1+1», 2011), «Les Choristes» («Хористы», 2004), «Entre les murs» («Класс», 2008), «Le Sens de la fête» («Праздничный переполох»). Отобранные картины отличаются высокой диалогической насыщенностью, представляют различные социальные контексты и возрастные группы, что позволяет выявить универсальные и контекстуально-обусловленные тактики солидаризации, а хронологический охват (2004–2019 гг.) гарантирует актуальность языкового материала и соответствие современным французским коммуникативным практикам.

В настоящем исследовании тактики выражения солидарности не заимствуются из существующей классификации, а формируются в рамках авторской операционализации материала на основе теории речевых актов Дж. Л. Остина [7] и Дж. Р. Серля [10] и функционально-прагматического подхода российской дискурсологии. В качестве индикаторов солидарности рассматриваются речевые действия поддержки, согласия, защиты, утешения, эмпатии, обещания помощи, совета и совместного действия.

На рисунке представлена частота использования различных тактик для выражения солидарности.

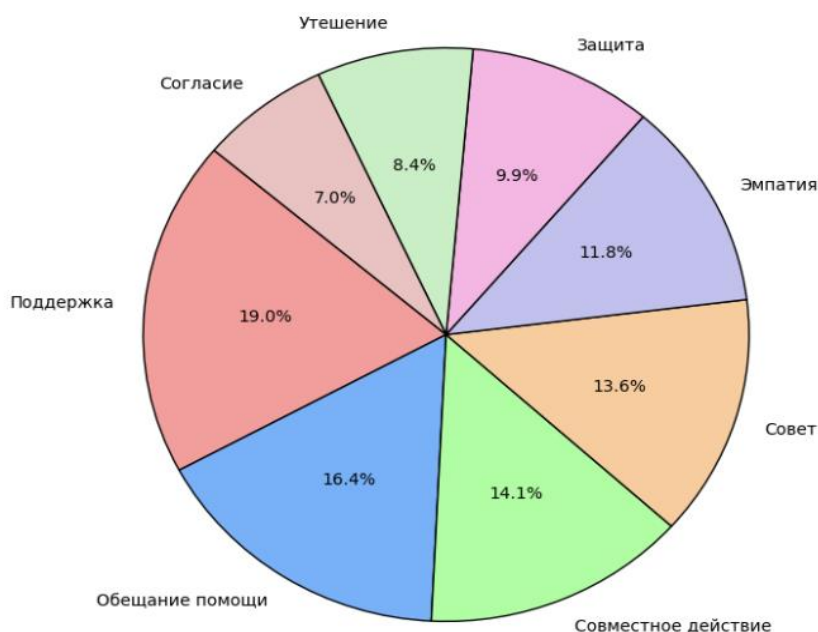

Рисунок – Распределение тактик солидаризации в речи героев фильмов «Nos défaites», «Intouchables», «Les Choristes», «Entre les murs», «Le Sens de la fête»

Диаграмма показывает, что наиболее часто встречается тактика **поддержки**, составляющая 17,7% всех речевых актов. Поддержка проявляется через уверения и эмоциональное сопровождение, когда персонажи подтверждают моральную и эмоциональную близость и готовность быть рядом с собеседником: *Je crois en toi* 'Я верю в тебя'. Глаголы *soutenir* 'поддерживать', *être d'accord* 'соглашаться', *penser* 'думать' описывают внутреннее состояние адресанта: *Je suis là pour vous* 'Я рядом с вами'; *Je suis d'accord avec elle* 'Я согласен с ней'; *Je reste avec vous* 'Я остаюсь с вами'. В приведенных примерах глаголы первого лица *je crois* 'я думаю', *je peux* 'я могу' выражают личную вовлеченность говорящего в коммуникацию.

Личное местоимение *on* 'мы' заменяет «мы с тобой», стирая границу между говорящим и слушающим. Оно часто сочетается с глаголом, усиливающим эту общность (*va essayer* 'попробует', *va arriver* 'справится'): *On va essayer ensemble* 'Будем пробовать вместе'; *On va y arriver* 'Мы справимся'. Другие личные местоимения позволяют уточнить, в отношении какого участника коммуникации направлено действие поддержки или выражение согласия: *en toi* 'в тебя', *te soutiens* 'тебя поддерживаю', *avec toi* 'с тобой', *comme toi* 'как и ты', *avec elle* 'с ней'; *Je te soutiens* 'Я тебя поддерживаю'; *On est avec toi* 'Мы с тобой'. Данная тактика солидарности также выражается наречием *ensemble* 'вместе', частицами *là* 'здесь' и *si* 'так', которые смягчают оценку, апеллируя к общему пониманию ситуации коммуникантами. Тактики поддержки направлены на то, чтобы снизить тревогу адресата и повысить его уверенность в себе.

Значительную долю в материале исследования занимает тактика **обещания помощи** (15,3%), где персонажи берут на себя ответственность за конкретные действия, чтобы помочь другому. Обещание помощи передает солидарность через действие: герои выражают готовность сопровождать другого персонажа в сложной ситуации. Тактика обещания помощи часто связана с практической поддержкой и решением проблем. *Je vais t'aider* 'Я помогу тебе'; *On va le faire ensemble* 'Сделаем это вместе'; *Tu peux compter sur moi* 'Ты можешь на меня рассчитывать'; *Je te soutiens* 'Я тебя поддерживаю'; *Je vais t'aider* 'Я тебе помогу'; *Je m'en occupe* 'Я решу этот вопрос'; *Je m'occupe de tout* 'Я обо всем позабочусь'; *Comptez sur moi* 'Рассчитывайте на меня'; *Je vous aide* 'Я вам помогу'. *Je ne vous lâche pas* 'Я вас не брошу'; *On s'adapte* 'Мы подстроимся'; *On improvise* 'Будем импровизировать'; *Je te couvre* 'Я тебя прикрою'.

Основным маркером выражения солидарности здесь выступает местоимение первого лица единственного числа *je* 'я', которое в сочетании с указанными глаголами создает эффект личного присутствия и персональной ответственности. Говорящий таким образом фиксирует себя как конкретного субъекта действия. В таких контекстах вместе с *je* регулярно используются личные местоимения первого лица *on* 'мы' и второго лица *te* 'тебя, тебе', *vous* 'вас, вам'. Они выполняют функцию конкретизации – обещание поддержки и помощи адресуется определенному человеку или группе.

Ключевую лексическую нагрузку в реализации тактики обещания помощи несут глаголы поддержки и присутствия: *Je vais t'aider* 'Я тебе помогу', *Je vous aide* 'Я вам помогу'. Глагол *rester* 'остаться' передает физическое или метафорическое присутствие рядом в трудную минуту; глагол *couvrir* 'прикрывать' в *Je te couvre* 'Я тебя прикрою' пришёл из военного или командного сленга, но в бытовом контексте означает абсолютное доверие и готовность подстраховать собеседника. Также данная тактика часто выражается с помощью глаголов *occuper* 'заниматься' и *régler* 'уладить': *Je m'en occupe* 'Я решу этот вопрос', *Je m'occupe de tout* 'Я обо всем позабочусь', *On va régler ça* 'Мы решим эту проблему'. Нередко используются отрицательные глагольные конструкции: *Je ne vous abandonne pas* 'Я вас не покину', *Je ne te laisse pas tomber* 'Я не брошу тебя в беде', *Je ne vous lâche pas* 'Я вас не оставляю'. С их помощью говорящий обещает, что самого плохого (предательства, ухода) не случится, тем самым укрепляя доверие собеседника.

Следующей по частотности является тактика **совместного действия** (13,2%), которая отражает вовлечение нескольких участников в коллективные действия и координацию общих усилий: *Allons-y* 'Пойдемте'; *On y va* 'Двинули'; *On essaie* 'Давайте попробуем'; *On en parle* 'Обсудим это'; *Restons solidaires* 'Будем едины'; *On chante* 'Давайте споем'. Главным маркером единства в данных примерах выступает личное местоимение *on*, которое заменяет традиционное *nous* 'мы', включая в субъект действия как самого говорящего, так и остальных участников коммуникации. Глаголы в форме повелительного наклонения *allons* 'давай', *restons* 'останемся' также используются для выражения солидарности, причем форма императива в данных контекстах выражает не приказ, а призыв к совместному действию.

Тактика **совета** (12,7%) предполагает, что персонажи дают рекомендации или наставления, помогая друг другу принимать решения. Ее главным маркером выступает конструкция *On pourrait* 'Мы могли бы': *On pourrait essayer autrement* 'Мы могли бы попробовать иначе', *On pourrait chanter plus doucement* 'Можно петь тише', *On pourrait en discuter* 'Мы могли бы это обсудить', *On pourrait essayer* 'Мы могли бы попробовать', *On pourrait changer le plan* 'Можно изменить план'. В данных примерах местоимение *on* 'мы' включает говорящего и слушающего в единую группу, а глагол *pourrait* 'мог бы' в условном наклонении (*conditionnel présent*) смягчает предложение, делая его не приказом, а совместным поиском решения, создавая атмосферу сотрудничества, в которой все собеседники ищут лучший вариант решения задачи или проблемы вместе.

Важным маркером выражения данной тактики являются безличные конструкции долженствования и рекомендации: *Il faudrait agir* 'Следовало бы действовать'; *Il vaut mieux rester unis* 'Лучше держаться вместе'; *Il vaut mieux écouter* 'Лучше прислушаться'; *Il faut travailler ensemble* 'Надо работать сообща'; *Il faut parler* 'Нужно поговорить'; *Il faut vivre* 'Нужно жить'; *Il faut rester calme* 'Надо сохранять спокойствие'. Модальные глаголы *faudrait* (условное наклонение от *falloir* 'следовало бы') и *faut* 'надо' в сочетании с инфинитивами создают мягкую необходимость, выражение *Il vaut mieux* 'лучше, стоит' выражает не жесткое правило, а совет для общего

блага всех собеседников, а безличное местоимение *il* 'он' сигнализирует о некой объективной ситуации, в которой все участники одинаково заинтересованы действовать сообща.

Значительную роль в экспликации указанной тактики солидарности играют формы повелительного наклонения глаголов, которые ориентированы на кооперацию и установление диалогического взаимодействия: *Parlons-en ensemble* 'Давайте обсудим это вместе'; *Fais-moi confiance* 'Доверься мне'; *Écoute-moi* 'Послушай меня'; *Explique-toi* 'Объясни'; *Réfléchis* 'Подумай'; *Essayez* 'Попробуйте'; *Faites-moi confiance* 'Доверьтесь мне'; *Fais simple* 'Сделай просто, не усложняй'. В подобных контекстах глаголы *faire confiance* 'доверять' и *écouter* 'слушать' напрямую называют действия, необходимые для построения солидарных отношений.

Следующей по частотности в проанализированном материале является тактика **эмпатии** (11%), направленная на демонстрацию понимания внутреннего состояния собеседника. Главным маркером данной тактики выступают глаголы умственной деятельности в первом лице единственного числа, преимущественно глаголы *comprends* 'понимаю' и *sais* 'знаю': *Je comprends ce que tu ressens* 'Я понимаю, что ты чувствуешь', *Je comprends ta colère* 'Я понимаю твой гнев', *Je comprends ce que vous ressentez* 'Я понимаю, что вы чувствуете', *Je comprends* 'Я понимаю', *Je sais que c'est difficile* 'Я знаю, что это трудно', *Je sais que c'est dur* 'Я знаю, что это тяжело', *Je sais que c'est stressant* 'Я знаю, что это волнительно'. Также для реализации тактики эмпатии привлекается глагол чувственного восприятия *vois* 'вижу', который используется персонажами в значении ментального глагола понимания: *Je vois ce que tu veux dire* 'Я вижу, что ты имеешь в виду', *Je vois ce que tu ressens* 'Я понимаю, что ты чувствуешь', *Je vois le problème* 'Я вижу проблему'. Глаголы чувственного восприятия и умственной деятельности употребляются говорящими для того, чтобы установить ментальную связь с собеседником.

Еще одна тактика выражения солидарности во французском кинодискурсе – это тактика **защиты** (9,2%), предполагающая не непосредственную поддержку собеседника, а оправдание третьего лица. Маркерами этой тактики служат отрицательные конструкции: *Ce n'est pas de sa faute* 'Это не его/её вина'; *Ce n'est pas lui* 'Это не он', *Il ne l'a pas fait exprès* 'Он не специально', *Il ne l'a pas dit comme ça* 'Он не так это сказал', *On ne peut pas le punir pour ça* 'Нельзя его наказывать за это', *On ne se moque pas* 'Не насмехаемся', *On ne l'accuse pas* 'Не обвиняем его'. Во всех этих случаях частица *pas* в сочетании с глаголами формирует семантику отрицания обвинения. Для выражения тактики защиты также используются безличные и модальные конструкции: *Il faut le comprendre* 'Нужно его понять', *Il faut lui donner une chance* 'Нужно дать ему шанс', *Il faut l'écouter* 'Нужно его выслушать', *On ne peut pas lui reprocher ça* 'Нельзя его упрекать в этом', *On ne peut pas le punir* 'Нельзя его наказывать'. Глаголы *faut* 'надо' и *peut pas* 'нельзя' задают моральные рамки, показывающие, какие действия следует совершать, а каких – избегать.

Отдельную группу маркеров тактики защиты составляют предложения с глаголами в форме императива, которые призывают к соблюдению личных границ и человеческого достоинства. Здесь ключевую роль играет личное местоимения *le* 'его', указывающее на объект защиты, и глаголы *laisser* 'оставить', *respecter* 'уважать': *Laissez-le tranquille* 'Оставьте его в покое', *Laissez-le travailler* 'Дайте ему работать', *Respecte-le* 'Уважай его'.

На лексическом уровне солидарность нередко выражается через оценочные прилагательные и наречия. Прилагательное *juste* 'справедливый' в отрицательной конструкции указывает на несправедливость ситуации, требующей защиты человека: *Ce n'est pas juste* 'Это несправедливо'. Фраза *Il ne l'a pas dit comme ça* 'Он не так это сказал' направлена на защиту говорящего от неверной интерпретации его слов со стороны собеседника. Значительную роль в выражении тактики защиты играет лексика, описывающая старания человека: *Il essaie déjà* 'Он уже старается', *Il essaie* 'Он старается', *Il fait de son mieux* 'Он делает всё возможное'. Глаголы *essaie* 'пытается, старается' и выражение *fait de son mieux* 'делает максимум' выполняют функцию акцентирования внимания на усилиях субъекта действия.

Следующей по частотности выступает тактика **утешения** (7,8%). Ее использование нацелено на успокоение собеседника, снижение его тревоги и стресса. Маркеры данной тактики – фразы *Ça va aller* 'Всё будет хорошо', *Tout ira bien* 'Всё пойдёт хорошо' и *Ça arrive* 'Всякое бывает', призванные вселить уверенность и спокойствие в адресата. Во французских фильмах для выражения этой тактики также используются отрицательные императивные конструкции, призывающие адресата не поддаваться негативным эмоциям и выполняющие функцию прямого эмоционального воздействия: *Ne t'inquiète pas* 'Не беспокойся', *T'inquiète pas* (разговорная форма 'Не беспокойся'), *Ne pleure pas* 'Не плачь'.

Важную группу маркеров тактики утешения составляют фразы, которые показывают, что адресат не одинок: *Tu n'es pas seul* 'Ты не один'; *Vous n'êtes pas seul* 'Вы не один'. Использование отрицательной конструкции с прилагательным *seul* 'одинокий' направлено на снятие фундаментального страха изоляции – говорящий прямо утверждает, что адресат не брошен, что за ним стоит группа поддержки. Также в материале исследования присутствуют краткие формы, выражающие уверенность и спокойствие через личную компетентность: *Je gère* 'Я справляюсь', *Tranquille* 'Спокойно'. Глагол *gère* в первом лице показывает, что говорящий берёт на себя управление ситуацией, освобождая от этого собеседника.

Самая редкая тактика солидарности в материале исследования – это тактика **согласия** (6,5%), которая привлекается в тех случаях, когда персонажи подтверждают позицию другого человека или поддерживают его мнение: *Oui, je suis d'accord avec ce que tu proposes* 'Да, я согласен с тем, что ты предлагаешь' и *Exactement, c'est la meilleure approche* 'Именно, это лучший подход'. Данная тактика обеспечивает гармонию в коммуникации и подтверждает общие цели собеседников, но встречается реже, чем выражение активной поддержки и помощи. Тактику согласия маркируют утвердительные частицы и наречия, которые создают эффект мгновенного присоединения к сказанному. Наиболее частотными являются *oui* 'да' и его усилительный вариант *Oui, totalement* 'Да,

полностью', а также повторяющееся *Exactement* 'Именно'. Они не просто подтверждают информацию, а эмоционально усиливают согласие, показывая, что говорящий полностью разделяет мнение собеседника.

Маркерами тактики согласия также являются фразы с глаголами согласия и понимания *partage* 'разделяю' и *comprends* 'понимаю', демонстрирующие понимание позиции собеседника: *Je partage ton avis* 'Я разделяю твоё мнение'; *Je comprends* 'Я понимаю'. Конструкция *On est d'accord* 'Мы согласны', в которой инклюзивное местоимение *on* сочетается с прилагательным *d'accord*, формирует образ коллективного согласия и тем самым усиливает эффект коммуникативного единства участников взаимодействия.

Для выражения совпадения позиций также используются конструкции, подчёркивающие единство мнений, например, *On pense pareil* 'Мы думаем одинаково'. В данном случае глагол *pense* 'думаем' в сочетании с наречием *pareil* 'одинаково' репрезентирует совпадение мыслительных процессов говорящего и адресата и служит средством вербализации солидарности. Это более глубокий уровень солидарности, чем просто согласие с высказыванием, – это утверждение общности когнитивных установок и способов восприятия реальности.

Отдельную группу языковых единиц, вербализующих тактику согласия, составляют краткие маркеры согласия и одобрения *D'accord* 'Согласен', *Parfait* 'Отлично'. В контексте диалога они завершают обсуждение и фиксируют достигнутое коммуникантами единство. Фраза *On fait comme ça* 'Поступаем таким образом' представляет собой переход от вербального согласия к согласованности действий. *On* в сочетании с глаголом *fait* 'делаем' и наречием *comme ça* 'так' фиксирует договорённость о совместной деятельности, что является прагматическим завершением акта солидарности.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что солидарность представляет собой сложную дискурсивную категорию, реализуемую во французском кинодискурсе посредством устойчивого репертуара речевых тактик и разноуровневых языковых средств. Анализ 200 контекстов позволил выделить восемь основных тактик солидаризации (поддержка, обещание помощи, совместное действие, совет, эмпатия, защита, утешение и согласие), отражающих различные аспекты межличностного взаимодействия. Наиболее частотными лингвистическими маркерами выражения солидарности выступают инклюзивное местоимение *on*, модальные конструкции (*il faut*, *on pourrait*), глаголы поддержки и понимания (*soutenir*, *comprendre*), а также отрицательные конструкции и императивы, выбор которых обусловлен коммуникативной целью говорящего и социальным контекстом.

Теоретическая значимость работы заключается в интеграции методологических принципов российской дискурсологии, французского дискурсивного анализа и прагмалингвистики для изучения речевых актов в кинодискурсе. Предложенный подход позволяет рассматривать кинотекст как модель социальной коммуникации, в которой языковые средства выполняют функцию формирования ценностей солидарности. Полученные результаты открывают перспективы для сопоставительного анализа репрезентации солидарности в различных лингвокультурах и в диахроническом аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 96 с.
5. Charaudeau P. Le discours d'information médiatique. – Paris: Nathan, 2005. – 286 p.
6. Maingueneau D. Discours et analyse du discours. – Paris: Armand Colin, 2014. – 192 p.
7. Austin J. L. How to Do Things with Words. – Oxford: Oxford University Press, 1962. – 168 p.
8. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации. – М.: Наука, 2001. – 240 с.
9. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
10. Searle J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 203 p.

Поступила 30.03.2026

IMPLEMENTATION OF SOLIDARITY IN THE FRENCH FILM DISCOURSE

V. RABYKH

(Belarusian State University of Foreign Languages, Minsk)

The article examines speech tactics of solidarity in French film discourse based on 200 contexts from five movies. The author identifies eight main types of speech acts: support, promise of help, joint action, advice, empathy, protection, consolation and agreement. Linguistic analysis reveals that inclusive pronouns, modal constructions, imperatives and negative forms serve as key markers of solidarity. The study concludes that film discourse provides an effective model for investigating social interaction mechanisms and cooperation strategies.

Keywords: solidarity, film discourse, speech act, pragmalinguistics, French language, communicative tactics.